«Похоже, вчера была ограблена аристократическая семья».

За завтраком Чжоу Руоли говорила небрежно, и уголки ее рта слегка приподнимались, когда она говорила.

«Кажется, у вас сегодня хорошее настроение?» Ли Юнь улыбнулся, когда он вышел из кухни с овощами в руках.

«Я счастлива, когда вижу, как страдают богатые». Чжоу Руоли подняла голову и фыркнула.

Она еще не могла напасть на них и понятия не имела, кто это сделал. Она чуть не рассмеялась, когда рано утром узнала, что семью ограбили.

Она также слышала, что лица аристократа и его жены раскрашены, и надеялась, что жена заставила аристократа носить зеленую шляпу. Чжоу Руоли радостно напевала несколько раз. (T/N: ношение зеленой шляпы - это выражение, которое китайцы используют, когда женщина изменяет своему партнеру, будь то ее муж или парень)

Когда Ли Юнь увидел ее такой, он не мог не улыбнуться. В конце концов, Чжоу Руоли была девушкой его возраста, а обычно она была холодной и зрелой. Если бы она была на Земле, ее можно было бы описать как молодую девушку, полную жизненных сил.

После еды они пошли прогуляться. Они выбрали узкую дорогу. Дорога была немного грязной, но была солнечной, и Ли Юнь смог стереть больше недовольства с Чжоу Руоли.

Внезапно Ли Юнь услышал, как кто-то шепчет рядом с ним, и повернулся, чтобы посмотреть, только чтобы найти человека с черным шарфом, закрывающим лицо. Ли Юнь мог сказать по его внешнему виду, что у него были злые намерения.

Ли Юнь подумал, что это аристократы послали кого-то, чтобы создать проблемы, но затем он понял, что не оставил никаких следов, а во-вторых ...

У этого человека была большая грудь.

Как девушка с большой грудью могла быть плохим человеком?

Глядя на ее фигуру, она тоже довольно стройная девушка, и запястья, обнаженные под черной одеждой, также явно белые и нежные.

Ли Юнь почувствовал взгляд Чжоу Руоли рядом с собой, и его лицо осталось неизменным, поднял палец на иву и сказал: «Ива необычно белая».

Чжоу Руоли, стоявший рядом с Ли Юнь, холодно фыркнул. Глядя на женщину в чадре, казалось, что она разговаривает с прохожим поблизости. Прохожий быстро запаниковал и махнул рукой.

Женщина в чадре не сдалась, повернув голову, чтобы посмотреть на Ли Юня и Чжоу Руоли, помахав им и побежав к ним, и сказала им прямо: «Привет, я хочу представить вам наших друзей и воинов ...»

Ее тон был резким, как будто маленькая девочка представляла товары, но Ли Юнь уже понимала, почему прохожий только что сбежал. Именно так говорили повстанцы, когда вербовали людей!

И сколько времени прошло с тех пор, как кто-то использовал первую версию фразы о найме, которую я написал в том году !?

Ли Юнь заметил, что выражение лица Чжоу Руоли рядом с ним стало заметно уродливее. Если рейтинг гнева Чжоу Руоли, когда Ли Юнь только что посмотрел на грудь маленькой девушки, составлял девятьсот, то теперь он был больше тысячи. Это было серьезно.

Ли Юнь быстро поднял руку, чтобы остановить черную девушку. Как бывший ветеран повстанцев, он немного подумал и сказал: «Если вы продолжите рекламировать, я позову «шесть дверей» ».

«А почему вы днем носите ночное белье?»

Маленькая девочка в черном немного заколебалась, когда услышала «шесть дверей», но все же сказала: «Конечно, чтобы не узнать черты моего лица!»

Нет, не нужно узнавать свое лицо, когда у тебя такая большая грудь. Ли Юнь пожаловался.

Думая об этом, Ли Юнь внезапно кое-что вспомнил и сказал маленькой девочке: «Можешь показать мне свое лицо под маской».

«Конечно нет, не могу, все делаю тайно». Маленькая девочка усмехнулась. Вы думаете, мы все слепы днем? Ли Юнь почувствовал, что его внезапно душат.

Раньше он встречал много людей, которые, хотя и были умны, были застигнуты врасплох и им противопоставили полные идиоты.

«Не недооценивайте меня, мое кунг-фу и истинную ци, или что-то еще очень мощное. Даже если ты хочешь поймать меня, я смогу победить тебя за считанные минуты». Маленькая девочка все еще усмехалась.

«Но...» Ли Юнь посмотрел на нее и медленно сказал: «Кажется, вы должны нам арендную плату».

Ли Юнь сказал, что кто-то был должен раньше, и казалось, что это была эта маленькая девочка. Но поскольку это было так давно, он вспомнил ее характеристики только сейчас.

Лицо маленькой девочки застыло, три секунды остановилась, поклонилась, повернулась и побежала. Некоторое время назад Чжоу Руоли, вероятно, обнаружил, что она недовольна, когда она протянула ногу, чтобы споткнуться о ней, заставив ее повернуться и упасть на землю.

Но когда девочка сказала, что практиковала кунг-фу, она не шутила. В следующую секунду она перевернулась и повернулась лицом к Ли Юнь и Ли Юнь, положил голову на бок.

«Я достаточно хороша, чтобы поклониться вам, ребята, так что вам лучше отпустить меня». Маленькая девочка подняла голову, посмотрела на них двоих и высокомерно сказала.

Нет-нет, как ты можешь быть таким высокомерной в этой ситуации? Не говоря уже о Ли Юне, даже Чжоу Руоли был немного шокирован.

Чжоу Руоли даже подумала, что было бы лучше отправить эту девушку к повстанцам.

Маленькая девочка немного подождала и не услышала ответа. Она была немного недовольна: «Я уже поклонилась тебе, что еще ты хочешь, чтобы я сделала?»

Боже мой, какая высокомерная маленькая девочка.

Даже если вы хотели еще больше смутить ее, не похоже, что это может быть более смущающим, чем сейчас. Ли Юнь посмотрел на маленькую девочку, которая стояла на коленях и ухмылялась, и подумал про себя: «Нет возможности поместить девочку в худшее место!»

Ли Юнь на мгновение остановился, затем присел на корточки и посмотрел на нее: «Я не думаю, что ты мятежник. Это была пропагандистская версия, появившаяся несколько лет назад. Даже если вы присоединились в прошлом году, невозможно, чтобы они использовали эту версию».

Как только эта фраза прозвучала, она, казалось, шокировала ее еще больше, и она стала немного ошеломленной. Ее шарф тоже немного сполз, открыв лицо симпатичной шестнадцатилетней девушки, а ее волосы до плеч упали.

«Хм?» Ее лицо, пухлое, как у младенца, внезапно стало возбужденным: «Как такое возможно? Я нашла его во время уборки дома»

Она сказала это, когда думала об этом. Поскольку все записные книжки были обнаружены во время чистки, вероятно, это было очень давно.

Она внезапно была ошеломлена, что беспокоило Ли Юня о способности ее мозга осознать эту проблему. Через некоторое время она встала, похлопала по своей одежде и вытерла слегка покрасневший нос указательным пальцем.

«Тем не менее, я хочу присоединиться к повстанцам». Она приподняла голову на бедрах и тяжело принюхалась.

Сестра, не надо, они не могут позволить себе забрать тебя!

«О чем ты думала, девочка, зачем тебе присоединяться к повстанцам?» Ли Юнь не мог не спросить. «Вы намерены затащить другого человека в глубины разума?»

«Я не маленькая девочка, и меня зовут Ли Сюэ». Она не злилась, когда Ли Юнь жаловалась на ее ум или на то, что многие другие люди говорили это раньше. Она привыкла и просто потерла лицо.

«Я заплачу причитающуюся арендную плату, и когда я присоединюсь к повстанцам и найду этого человека, я заплачу ее».

Когда Ли Юнь услышал это, его глаза слегка потемнели. Подумав повернуться и уйти, Чжоу Руоли спросил: «Кто этот человек?»

«Правосудие умерло. Он самый сильный в мире, и его характер намного выше, чем у обычных людей. Пока он присутствует, нет ничего, что нельзя было бы сделать. Самый страшный человек при дворе, предводитель армии повстанцев - павший святой!» - сказала Ли Сюэ, вытянув грудь.

Чжоу Руоли хотела посмеяться, услышав это раздражающее имя, но Ли Юнь заговорила первой: «Другие просто обожествляют его. Настоящие люди не обладают такой властью. Если вы найдете другого путешественника, вы сможете добиться тех же результатов с опытом воина на клавиатуре»

Ли Сюэ не понимала таких слов, как «странник» или «воин на клавиатуре», но знала, что он с ней не согласен. Она хотела сердито поспорить с ним, но была разочарована, когда поняла, что все еще должна этому человеку арендную плату.

«Ты не он, откуда ты знаешь?» Она по-прежнему парировала тихим голосом.

Ли Юнь просто смотрел на нее, как будто видел предыдущую сцену. Толпа громко приветствовала. Фермеры терпели убытки, и некоторые несравненные сильные люди сами по себе были могучей силой. Все смотрели на него с фанатичным благоговением, вернее, смотрели на пять тысяч лет славной цивилизации позади него.

Даже после того, как он ушел, многие по-прежнему ищут его по всему миру.

Ли Юнь упрямо посмотрел на Ли Сюэ и хотел что-то сказать, но сначала услышал, как рядом с ним разговаривает другой человек.

«Это то место, куда пошел человек, продвигающий повстанцев?

Ли Сюэ чуть не подпрыгнула, как кролик, и сразу же побежала, увлекая за собой Ли Юня и Чжоу Руоли.

*****

«Я помню, что этот дом не выглядел так, когда его впервые сдавали в аренду». Ли Юнь

посмотрел на дом, арендованный Ли Сюэ.

В комнате стоял уникальный девичий аромат, но одно это не могло скрыть того факта, что он был беспорядочным и неорганизованным.

«Это потому, что я не умею делать работу по дому!» Ли Сюэ гордо держалась за грудь.

Я не хвалил тебя. Ли Юнь тихо пожаловался.

Чжоу Руоли ничего не сказала, и, поскольку Ли Юнь выполняла всю работу по дому и все такое, она решила, что будет разумнее молчать в это время.

Тем не менее, она заметила одежду в чемодане рядом с ними. Используемые ткани великолепны, а швы безупречны. На первый взгляд кажется, что их носит дворянский род, но они разбросаны по шкатулке. Судя по размеру, это на самом деле одежда Ли Сюэ. По углам одежды можно увидеть пришитое слово «Ли».

Самая большая аристократическая семья на юге, их дочь звали Ли Сюэ, а эта аристократическая семья ...

«Эта одежда не продается». Ли Сюэ заметила взгляд Чжоу Руоли и сразу же подбежала, чтобы обнять их, ее глаза были настороженными и настороженными.

«Моя семья мертва, и это единственное, что у меня осталось».

Ли Юнь посмотрел на самый маленький дом, который он сдавал в аренду. Освещение было не очень хорошим. Круглый год было темно и сыро. Первоначально он использовался как хранилище. Одеяло на кровати тоже было очень старым.

Но эта маленькая девочка, которая когда-то была богатой, как принцесса, прожила здесь год. На ее лице нет ни печали, ни гнева, а лишь небольшое беспокойство. Эту одежду нужно постирать снова, а она плохо стирает одежду.

Единственное, что она делала в этом году, - это искала лидера повстанческой армии, которого никто в мире не мог найти.

«Просто держите на счетах арендную плату за этот год». Ли Юнь невольно вздохнул.

«Действительно?» - удивленно сказала Ли Сюэ, ее глаза расширились. Она подумала об этом некоторое время и не знала другого способа быть благодарным, поэтому сразу же встала на одно колено и приготовилась.

«Позволь мне поклониться тебе»

«……» Ли Юнь.

*****

Ночью, вечером.

Ли Юнь посмотрел на ночь, и повсюду звучали цикады.

Он видел, как люди искали его в прошлом, но все они были либо свирепыми, либо говорили на умных языках. Увидев такую невинную девушку внезапно, его сердце стало немного запутанным.

«О чем ты думаешь?» - спросила Чжоу Руоли, садясь рядом с ним.

Ли Юнь некоторое время колебался, потирая пальцы, и сказал: «Я вспомнил это в прошлом, как бы это сказать… То, что я сделал, заставило других думать, что я был подростком, ну знаете, подростковый период период, о чем я говорил раньше, короче, это очень глупо. Я……»

Он сказал много вещей, которые вообще не имели никакого смысла, и повернул голову, чтобы увидеть Чжоу Руоли, тихо смотрящего на него.

«Ты понимаешь?»

«Кто вас поймет, если вы так говорите?» Чжоу Руоли прижалась к лицу и фыркнул.

«Тогда почему ты не остановила меня?»

Она склонила голову под лунный свет, зеленый шелк ниспадал водопадом и слегка приподнимал уголки ее рта. Она просто сказала: «В конце концов, я обвиняю тебя в том, что ты заставляешь меня слушать тебя. Вы можете говорить сколько угодно, но не можете работать сверхурочно».

«Могу я спросить, когда это считается сверхурочным?»

«В зависимости от того, сколько денег вы дали». Она опустила голову и задумалась. «А пока, скажем, на эту жизнь. Вы не можете переступить через это»

http://tl.rulate.ru/book/57848/1496356